

Стрелы попали в оба глаза Нуар. За ними последовали сотни других стрел, пронзивших тело Королевы ночных демонов. Всего за мгновение она стала похожа на дикобраза, из которого торчат сотни иголок.

Естественно, это были не обычные стрелы. Стрелы, созданные из силы души, несли в себе абсолютную силу, даже не имея на то желаний.

Они были пропитаны исключительно намерением убивать. Уничтожение Нуар Джабеллы было единственной целью, вложенной в стрелы, и в нее вонзились сотни таких наконечников.

Сиенна задохнулась, когда ее душа вернулась в тело. Шок пробудил ее от принудительного сна. Этот способ не мог полностью избавить ее от принудительного забвения, но он мог предотвратить гораздо худшую участь - оказаться в ловушке каскада снов. Даже для Сиенны, если бы ее затянуло в сон во время сна, это не оставило бы ей никаких шансов.

Именно поэтому она разделила свое тело и душу. В тот момент, когда она заснула, ее тело временно лишилось жизни. Даже Нуар не могла вызвать сон у мертвого противника.

Однако этот метод нельзя было использовать многократно. Мало того что возрождение было обременительным, так еще и постоянные разлуки могли постепенно ослабить связь между ее телом и душой. В конце концов, она может отделить свою душу от тела и больше никогда не вернуться, что фактически будет равносильно смерти.

«И все же это возможно», — предположила Сиенна.

Уничтожение городского кошмара оказалось эффективным. Сон, навязанный Нуар городу, все еще был в беспорядке. Иначе, даже отделив свою душу, Сиенна оказалась бы в ловушке городского сна.

Сон, который показывала Нуар, действовал только в сознании одного человека, а не всего города. Несмотря на то, что повторение его действий могло стать формой самоубийства, у Сиенны все же был ответ на атаку Нуар.

Но, честно говоря, Сиенна не хотела повторять этот метод несколько раз. Она надеялась покончить с ним только в этот раз. Магическая атака оказалась эффективной. Стрелы силы души, несомненно, уничтожили Нуар, так как она была похожа на решето.

— Хм... — несмотря на это, Нуар все еще двигалась. Ее тело медленно наклонилось вперед.

Стрелы, застрявшие в ее теле, издавали неприятный звук, когда Нуар двигалась. С размаху она выдернула стрелы из глаз. Глазные яблоки не были вырваны вместе со стрелами. Разбитые радужки регенерировали на глазах Сиенны.

— Больно, — прокомментировала Нуар.

Стрелы, пронзившие ее щеки и губы, выпали. Нуар несколько раз чмокнула губами и пошевелила разорванной челюстью, а затем ухмыльнулась.

Она перевела взгляд своих фиолетовых глаз на Сиенну. Сиенна снова попыталась разделить свое тело и душу, но это оказалось ненужным. Нуар не использовала принудительный сон. Увидев, как Сиенна вздрогнула, Нуар издевательски рассмеялась.

— Испугалась? — спросила она.

Это была издевка. Брови Сиенны нахмурились от гнева, но она не смогла ответить. Атака Нуар была намного быстрее, чем у Сиенны. Нуар внезапно появилась в воздухе и взмахнула ногой.

Этого хватило, чтобы Сиенна прекратила полет. Она больше не могла летать и рухнула на землю.

— Сиенна Мердейн, твоя магия делает больно. Конечно... Я признаю, что это прекрасное убийственное намерение, но ты не сможешь меня убить, — тихо пропела Нуар.

Нуар широко раскинула руки: Сиенна, распростертая на земле, прокляла ее и ударила ладонями по земле. Цепи поднялись из земли и обвилились вокруг запястий Сиенны. Это была сила Демонического глаза Божественной Славы, цепи Заточения.

— Единственный убийственный замысел, способный убить меня, принадлежит Хамелу. Единственный убийственный замысел, от которого я хочу умереть, принадлежит Хамелу, — продолжала Нуар.

Цепи продолжали прорастать и связывать тело Сиенны. Нуар посмотрела на Сиенну, прижатую к земле, и тихо прошептала: Я не умру от твоей злобы. Как бы сильно ты ни ненавидела меня и ни хотела убить, твоя враждебность для меня ничто. Тебе здесь не место. Тебе не следовало приходить в это место.

— Сумасшедшая сука...! — выругалась Сиенна.

— Ахахаха! Эту фразу я слышала слишком часто. Она уже даже не оскорбительна. Да, я сумасшедшая. Сошла с ума от любви к Хамелу! — воскликнула Нуар.

Нуар подняла палец. Она продолжала трясти пальцами, вызывая иллюзии. Одна за другой перед ней появлялись кухонные принадлежности - ножи для шинковки овощей и разделки мяса, кастрюля для помешивания супа, вилки, ложки, тарелки, чашки и прочая утварь, которая вряд ли могла причинить кому-то вред.

— Может быть, так будет лучше для тебя? — губы Нуар искривились в озорной улыбке.

Вжух!

Переполненное множество инструментов полностью превратилось в книги. Появилась большая книжная полка, подходящая для библиотеки, кресло-качалка и даже камин. Лицо Сиенны исказилось от ужаса. Она едва смогла поднять голову и посмотреть вверх.

Она поняла, что означала иллюзия Нуар. Это было огромное оскорбление и неуважение.

— Я не стану тебя убивать, — с улыбкой сказала Нуар. — Ты просто должна лежать на полу, как сейчас, погребенная и раздавленная скучными, ничтожными мечтами, которые ты лелеешь, и ничего не делать. Оставайся в живых и просто смотри, как я убиваю Хамела, а Хамел убивает меня.

Мебель и книги в библиотеке начали падать на Сиенну.

«Может ли такой удар сам по себе быть смертельным?» — Нуар призадумалась и тихонько рассмеялась.

Если бы она умерла именно так, если бы такая банальная смерть стала концом Сиенны Мердейн, то...

«Что ж, ничего не поделаешь, верно?» — Нуар не вынашивала никаких убийственных намерений. Она просто уронила библиотеку, о которой мечтала Сиенна. Если бы Сиенна умерла от этого, это было бы не более чем несчастным случаем.

Честно говоря, наблюдать за таким несчастным случаем было бы даже приятно. Нуар с озорной ухмылкой наблюдала, как Сиенну раздавило библиотекой.

Бум!

Все замерло перед окончательным крахом.

— Угх! — воскликнула Сиенна.

Глаза Нуар расширились, когда она наблюдала за происходящим. Она не ограничилась словами, а продолжила аплодисменты.

Хлоп, хлоп, хлоп.

Звук обычных аплодисментов поднялся в ночное небо. Это была не просто насмешка. Нуар искренне восхищалась нынешней Сиенной.

Цепи Заточения, созданные Божественной Славой, были разорваны. Естественно, разорвала их не Нуар. Сиенна сделала это сама, разорвав цепи и поднявшись на ноги. Хотя Нуар и не утверждала, что в ее действиях не было злого умысла, все, что по ее вине падало, останавливалось на месте. И в этом тоже была заслуга Сиенны.

— Весьма впечатляюще, — искренне сказала Нуар.

Цепи Заточения блокировали ману и магию. Это была смертельная противоположность для любого волшебника. Разрушить их с помощью магии и так быстро остановить падение - немалый подвиг.

— Возможно, я недооценила тебя? Может, мне стоило быть внимательнее, — усмехнулась Нуар.

Сиенна не ответила. Она стояла, слегка покачиваясь, и тяжело дышала.

Острая боль разливалась по всему телу, а в груди и в голове кипела ярость. Сиенна закусил губу, вызываясь поднимать голову.

— Ахаха! — Нуар разразилась хохотом, увидев лицо Сиенны. Глаза Сиенны были налиты кровью. Кровь текла из ее носа, губ и глаз. Было видно, что Сиенна сильно напряглась, пытаясь освободиться от цепей.

— Похоже, тебе нелегко, да? Может, это и к лучшему. Сиенна Мердейн, я не отказываюсь от своих слов о том, что не убью тебя. Учитывая твои последние усилия, ты сохранила достоинство, так почему бы тебе просто не посидеть тихо и не посмотреть? — предложила Нуар.

Сиенна не ответила. Точнее, она не слышала захлебывающегося смеха Нуар.

— У тебя есть средства, чтобы обработать раны? О, это выглядит болезненно даже для меня. Простите, но я не привыкла использовать Демонический глаз Божественной Славы в таких случаях. Мне трудно контролировать силу, — призналась Нуар.

Она заметила, что конечности Сиенны окровавлены. В попытке вырваться Сиенна раздробила плоть и сломала кости. Нуар щелкнула языком и помахала пальцем.

Вжух!

Рядом с Сиенной появилось большое кресло. Это было кресло-качалка.

— Вот, садись поудобнее. Здесь много книг... Ахаха, просто выбери одну и читай. Я действительно не хочу с тобой возиться, — сказала Нуар и бесстрастно отвернулась.

Прошло совсем немного времени. Атаки, которые она направила на Юджина, еще не прекратились. Бомбардировка продолжалась непрерывно, ослепляя до такой степени, что заслоняла пейзаж. Натиск не прекращался до тех пор, пока Нуар желала этого. Сколько бы Юджин ни разрушал, ни резал, ни сжигал вещи в пепел, Нуар всегда могла наколдовать из этого пепла новые атаки.

— Действительно... — Нуар нахмурила брови. Ей даже не нужно было оглядываться. Она создала стул и даже обеспечила ее книгами. Нужно ли ей было создавать еще и озеро или реку?

— Ты слишком жадная, — раздраженно произнесла Нуар.

Она повернула голову, чтобы посмотреть назад. Сиенна сжимала посох окровавленными руками и направляла его на нее.

Ее глаза налились кровью и покраснели, когда она уставилась на Нуар.

— Если ты пренебрегаешь моей добротой, то даже я не могу не рассердиться. Может, мне оторвать тебе конечности, чтобы ты вела себя прилично? — спросила Нуар.

Сиенна ничего не ответила. Ее гнев давно перешел все границы и не позволял ей слышать насмешки Нуар. Вместо этого она отчетливо слышала другие голоса - Кристины и Анис. Несмотря на то, что они были заняты другими делами, они знали о ранах Сиенны и собирались их лечить.

«Не стоит», — подумала Сиенна, прямо отвергая предложение Святых об исцелении. — «Мне так больше нравится».

Скованность и боль в сломанных конечностях заставляли ее остро осознавать свое жалкое положение. Сиенна еще раз прикусила губу.

Рокот!

Энергия души всколыхнулась, и позади нее возникла галактика.

Это зрелище раздражало Нуар. Она увидела огромную галактику, развернувшуюся за спиной Сиенны.

По глубине и интенсивности она отличалась от всего, что она видела в Хаурии. Нуар чувствовала ее, хотя и не могла до конца осознать всю глубину и потенциал, заложенный в ней.

Нуар на мгновение задумалась. Стоит ли ей снова погрузить Сиенну в принудительный сон? Даже если Сиенна сможет отделить свою душу и вырваться из сна, она не сможет предпринять никаких контратак.

А может быть, ей следует восстановить тот огромный сон, который она прервала, всколыхнув город. Хотя этот сон будет более хрупким и ломким, чем прежний, его все равно хватит, чтобы заключить Сиенну в тюрьму и убить.

~

— В конце концов, сны предназначены для того, чтобы от них пробуждаться.

~

Она вспомнила голос. На губах Нуар появилась тонкая улыбка. Уже одно это заставило ее отказаться от идеи воссоздать сон города.

— Действительно, — пробормотала Нуар себе под нос, покачивая пальцем.

Лязг!

Вокруг Сиенны появились цепи.

— Считаю, что тебе повезло, — сказала Нуар.

Хамел желал реальности, а не мечты. Таким образом, Нуар добровольно умерла для Юджина во сне и оставила фантазии.

Она не стала воссоздавать разрушенный сон. Это было удачей для Сиенны. Если бы Нуар не отказалась от мечты о городе, магия Сиенны никогда бы ей не угрожала.

— Так что цени свою нынешнюю удачу и милость. Не двигайся, — посоветовала она.

Цепи поползли к Сиенне. Она не реагировала и стояла неподвижно.

Сиенна, как и прежде, направляла Мэри на Нуар. Гнев, разбушевавшийся в ее груди, остыл, и разум успокоился. В застывшей тишине отчетливо слышался лишь звон цепей.

Она прислушалась внимательнее. За звуком цепей она услышала слабый шепот. Это был не человеческий язык, а голоса маны, которые она всегда слышала во время метаморфозы. Она прислушалась к этому шепоту.

Цепи Заточения были одной из ее многочисленных травм. Она помнила, как беспомощна была в Вавилоне после того, как ее сковали этими цепями. Она была лишена возможности что-либо сделать.

Но это был не Вавилон. Это был город Нуар Джабеллы, королевы шлюх, которую Сиенна презирала. Сиенна признала это: Нуар была сильнее ее. Даже если она была королевой шлюх, она была действительно могущественна.

Ничего не делать и просто стоять на месте? Смотреть, как они с Хамелом убивают друг друга?

Конечно же, нет. Сиенна презирала все, что насмеялось над ее беспомощностью. Ее уже тошнило от этих проклятых эмоций триста лет назад. Она не хотела испытывать их снова.

Чтобы преодолеть это, ей нужно было преодолеть эти проклятые цепи. Цепи Заточения двинулись к ней, и в этот момент...

Время Сиенны остановилось. Время в мире текло непрерывно, но время Сиенны - нет. В своей собственной вечности ее сознание ускорило. В тот момент, когда цепи коснулись Сиенны, галактика, развернувшаяся за ее спиной, излучала свет.

Это было проявление ее бесконечной маны. Сиенна сама разобрала Вечную дыру, которую считала уже завершенной, в процессе достижения божественного уровня магии.

Нынешняя форма была не просто бесконечностью на словах. Она говорила о бесконечности и не оставалась конечной.

Бесконечная магия постигала силу Заточения. Подобно распустившемуся цветку, магия раздвинула цепи.

Лязг!

Цепи начали ржаветь после того, как их окутала магия. Все это произошло в одно мгновение.

— ...? — Нуар не могла понять, что с ней произошло. Все это было похоже на внезапную иллюзию.

Впрочем, ничего особенного в этом не было. Как Нуар превращала иллюзии в реальность с помощью Демонической фантазии, так и Сиенна создавала чудеса и иллюзии на основе маны.

Это были цепи, воспроизведенные с помощью магии. Сотни цепей стремительно сковали Нуар.

— А... — задохнулась Нуар.

Цепи Сиенны обладали силой, схожей с силой цепей Заточения. Темная сила Нуар была подавлена. Нуар рассмеялась, чувствуя, как стремительно истощается ее сила.

Она была довольна тем, что Сиенна Мердейн сейчас злобствует. Если бы не Хамел, такая злость сама по себе могла бы привести ее в восторг.

Но с присутствием Хамела о неверности не могло быть и речи. Как же она могла заблудиться, когда любимый мужчина смотрел на нее широко раскрытыми глазами?

Нуар захихикала и попыталась пошевелить телом, но оно почти не реагировало. Цепи были невероятно крепкими, и даже Нуар не могла так просто стряхнуть их с себя.

И все же Нуар без тени паники прошептала: Это и есть твой истинный предел?

Сиенна, пошатываясь, опустилась на одно колено. Она задыхалась и сжимала рукой грудь. Воспроизведение цепей Заточения с помощью магии, подавление бесконечной и свирепой темной силы Нуара Джабеллы - все это сильно напрягало Сиенну.

— Я бы похлопала еще раз, но у меня связаны руки. Или, может быть, мне стоит убить тебя похвалой... — Нуар глубоко вздохнула. — Вот почему я не хотела с тобой играть.

Улыбка исчезла с лица Нуар: Я такая... а ты такая. Как будто я...

По ее спине пробежал восхитительный холодок. Она хотела, чтобы ее охватил убийственный порыв.

— ...злодейка, мучающая героиню. — Нуар тяжело вздохнула и повернула голову.

Юджин, который должен был оказаться в ловушке бесконечной бомбардировки, теперь смотрел в ту сторону, причем не с одним, а с парой пылающих огненных крыльев.

Нуар увидела клубящийся черный пепел вокруг Юджина. Неужели он уничтожил все атаки одним ударом? Невозможно. Бомбардировка должна была продолжаться.

«Должно быть, он сжег саму иллюзию, которую я создала», — поняла Нуар.

Она увидела, что Левантейн светится темным, жгучим пламенем.

Юджин излучал больше огня, чем когда он убил Гавида Линдмана. Не похоже, что он использовал Самовозгорание. Так что же это были за крылья? Нуар на мгновение засомневалась, но быстро взяла себя в руки.

Она скорчила гримасу.

Нуар с трудом протиснулась сквозь путы цепей и разрыдалась.

— Помоги мне, Хамел! — кричала она.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/5334571>